

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ХЕРСОНЕС В ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII В.: ГОРОД, ПОСЕЛОК, ТОРГОВЫЙ ПУНКТ?

© 2022 г. С.В. Ушаков, А.М. Байбуртский

В статье рассмотрены итоги исследования Средневекового Херсонеса (Херсона) как городской структуры во второй половине XIII в. В историографии ранее доминировала точка зрения, что Херсон этого времени оставался крупным торговым, ремесленным и культурным центром со зданиями монументальной архитектуры. В настоящее время считается, что он оставался обычным провинциальным византийским центром. Конкретные археологические комплексы с массовыми находками второй половине XIII в., выделены и изучались во всех районах городища и оказались связаны со слоями разрушений и пожаров. В Портовом районе зафиксировано два слоя разрушения (пожара), которые датируются XIII и XIV вв. Эти слои поздневизантийского времени представлены всем комплексом материалов (прежде всего археологических), которые позволяют заключить, что в начале второй половины XIII в. Херсон являлся типичным провинциальным византийским городом на краю Золотоордынской ойкумены. На рубеже третьей – четвёртой четвертей XIII в. (в 1278 г.) город был разрушен и уже не восстановился, за исключением Портового района, который превратился в небольшой посёлок XIV в.

Ключевые слова: археология, Средневековый Херсонес (Херсон), вторая половина XIII в., археологические комплексы, амфоры, поливная керамика.

MEDIEVAL CHERSONESUS IN THE SECOND HALF OF THE 13TH CENTURY: A CITY, A VILLAGE, A TRADING POST?

S.V. Ushakov, A.M. Bayburtsky

The paper addresses the results of the study of medieval Chersonesus as a municipal structure in the second half of 13th century. Historiography was previously dominated by the viewpoint that in that time period Chersonesus remained a major trade, craft and cultural center with buildings of monumental architecture. Currently, it is considered that it remained an ordinary provincial Byzantine center. Specific archaeological complexes with frequent finds of the second half of the 13th century were identified and studied in all districts of the settlement, and were found to be associated with layers of destruction and fires. Two layers of destruction (fire), dated to the 13th and 14th centuries, have been recorded in the Port district. These late Byzantine layers are represented by all complexes of materials (primarily, archaeological), which allow to conclude that at the beginning of the second half of the 13th century Chersonesus was a typical provincial Byzantine city on the edge of the Golden Horde Ecumene. At the turn of the fourth quarter of the 13th century (in 1278), the city was destroyed and has not been restored, with the exception of the Port district, which became a small 14th century village.

Keywords: archaeology, medieval Chersonesus, second half of the 13th century, archeological complexes, amphorae, glazed ceramics.

Во второй половине XIII в. Северное Причерноморье, Крым и Средневековый Херсонес (точнее, пост-византийский Херсон) находились в крайне сложной геополитической ситуации. Теперь можно было говорить не только о трёх действующих здесь цивилизационных парадигмах – поздневизантийской, золотоордынской и генуэзской (Мыщ, 2021, с. 496) (последняя из которых только начала утверждаться), но фактически к ним стала добавляться четвёртая – поднимающаяся турецкая (сельджукская, потом османская). Положение Херсона крайне осложнялось отсутствием серьёзного византийского государственно-политического

тыла. «Константинопольская» империя находилась в стадии возрождения (с 1261 г.) и о прочных связях говорить было невозможно, а город по-прежнему находился под патронажем Трапезунда как его «Заморье». О надёжных союзниках на полуострове не стоило и говорить. Сам Херсон находился на юго-западном краю великой евразийской державы – Золотой Орды (рис. 1: А), и шансов его не только на великое будущее, но и просто на самостоятельное существование были крайне невелики. К тому же в 70-х гг. XIII в. в западной части Золотой Орды усилился бек-темник Ногай (Мыщ, 2021, с. 518–519), в союзе с которым был победитель крестоносцев импера-

тор Михаил VIII Палеолог. А Трапезундская империя (покровитель Херсона) платила дань монголам Ирана Хулагуидам – противникам Орды. Конфессионально город подчинялся константинопольскому патриарху, который заключил в 1274 г. унию с католиками (подр.: Мыц, 2021, с. 519–520). Противоречие и противостояние для Херсона неразрешимое...

В настоящее время, судя по литературе, не совсем ясно, что он представлял из себя на протяжении решающего периода его истории – второй половины XIII столетия: полноценный (пост) византийский город или превратившийся (вследствие военных походов врагов?) в небольшой посёлок или торговый пункт. И когда это произошло? Возможно ли эти процессы проследить по данным археологии? Вот те вопросы, на которые важно получить ответ.

До сих пор в историографии доминирует точка зрения, что Херсон этого времени оставался крупным торговым, ремесленным и культурным центром (Якобсон, 1950, с. 99–100) со зданиями монументальной архитектуры (Якобсон, 1950, с. 252). А.И. Романчук рассмотрела итоги исследования его жилых кварталов (рис. 1: Б), начиная с Северного района. Она пришла к заключению, что его характеристика с убогими домами, характерными для жителей «полуремесленной, полуаграрной окраины города» (по словам Г.Д. Белова) нужно серьёзно изменить и считать его обычным районом (Романчук, 2000, с. 147 и сл.). Действительно, на самом деле существенных отличий, за небольшим исключением, в площади усадеб и технике строительства в различных частях города не прослеживается. Близок и набор керамики. Это можно подтвердить и по результатам исследований кварталов С (100) и ХСVII (97) в Северо-восточном районе города (Золотарёв, Ушаков, 2004).

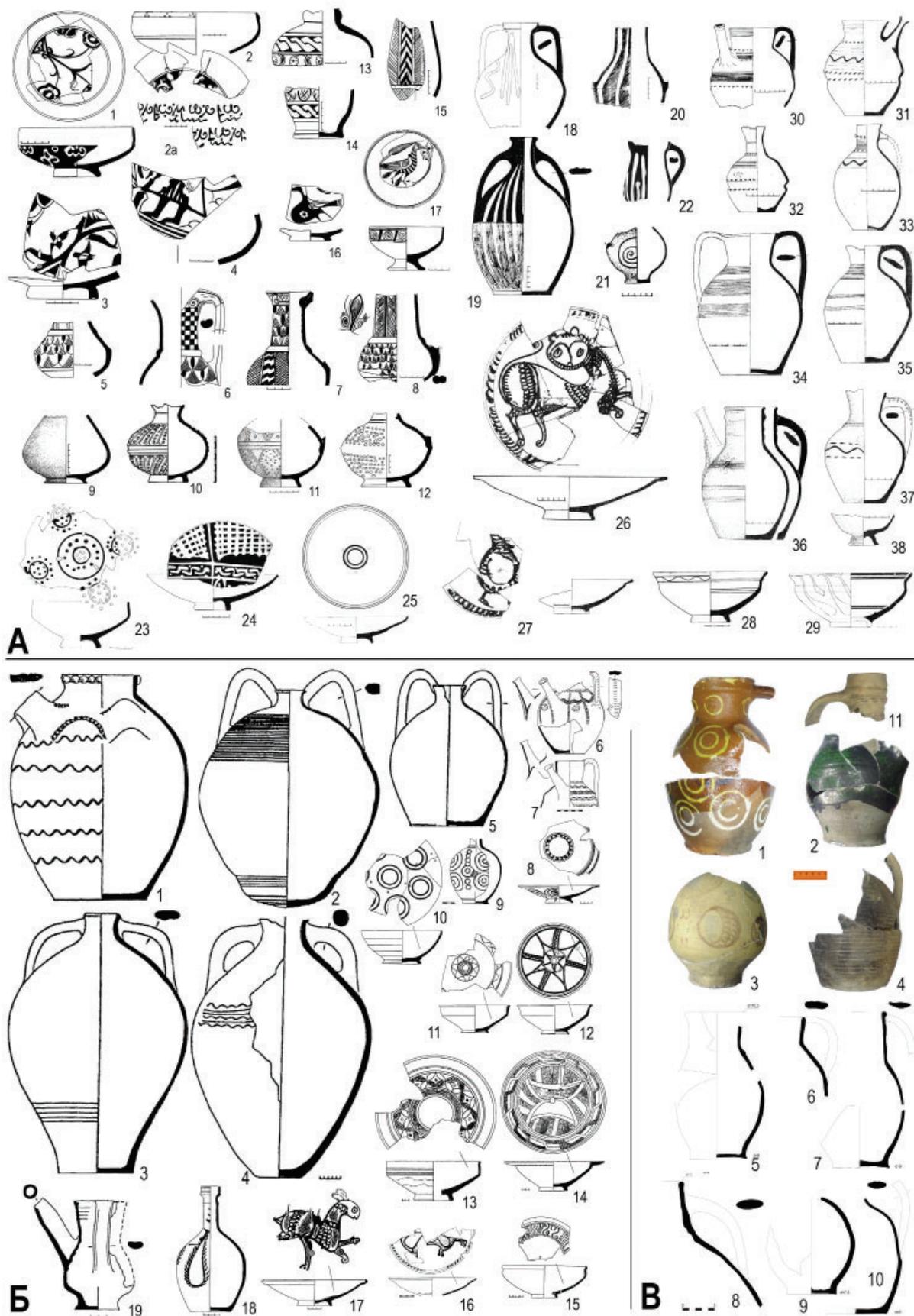
Археологическая ситуация в Портовом районе другая: там зафиксировано два слоя разрушения (пожара), которые датируются, соответственно, XIII и XIV вв. «Итак, двукратный слой разрушения на данном участке ... оказалось возможным датировать. В верхнем слое пожара встретились золотоордынские монеты середины XIV в., а в нижнем – монеты XIII в.» (Романчук, 2008, с. 447). Подобные представления ранее распространялись на весь город, что можно проследить в трудах А.Л. Бертье-Делагарда и А.Л. Якобсона (Романчук, 2008, с. 437–444). Возвращением к данному тезису стало мнение Н.М.

Богдановой, считающей, что археологические материалы позволяют говорить о непрерывном существовании Херсона в XII/XIII – XIV/XV вв. (Богданова, 1991, с. 23–24). А с развитием в Причерноморье итальянской торговли ведущее положение стала занимать Кафа при сохранении торговых связей Херсона с другим центрами Причерноморья и Руси, который оставался одним из крупных византийских провинциальных городов (Богданова, 1991, с. 84–86).

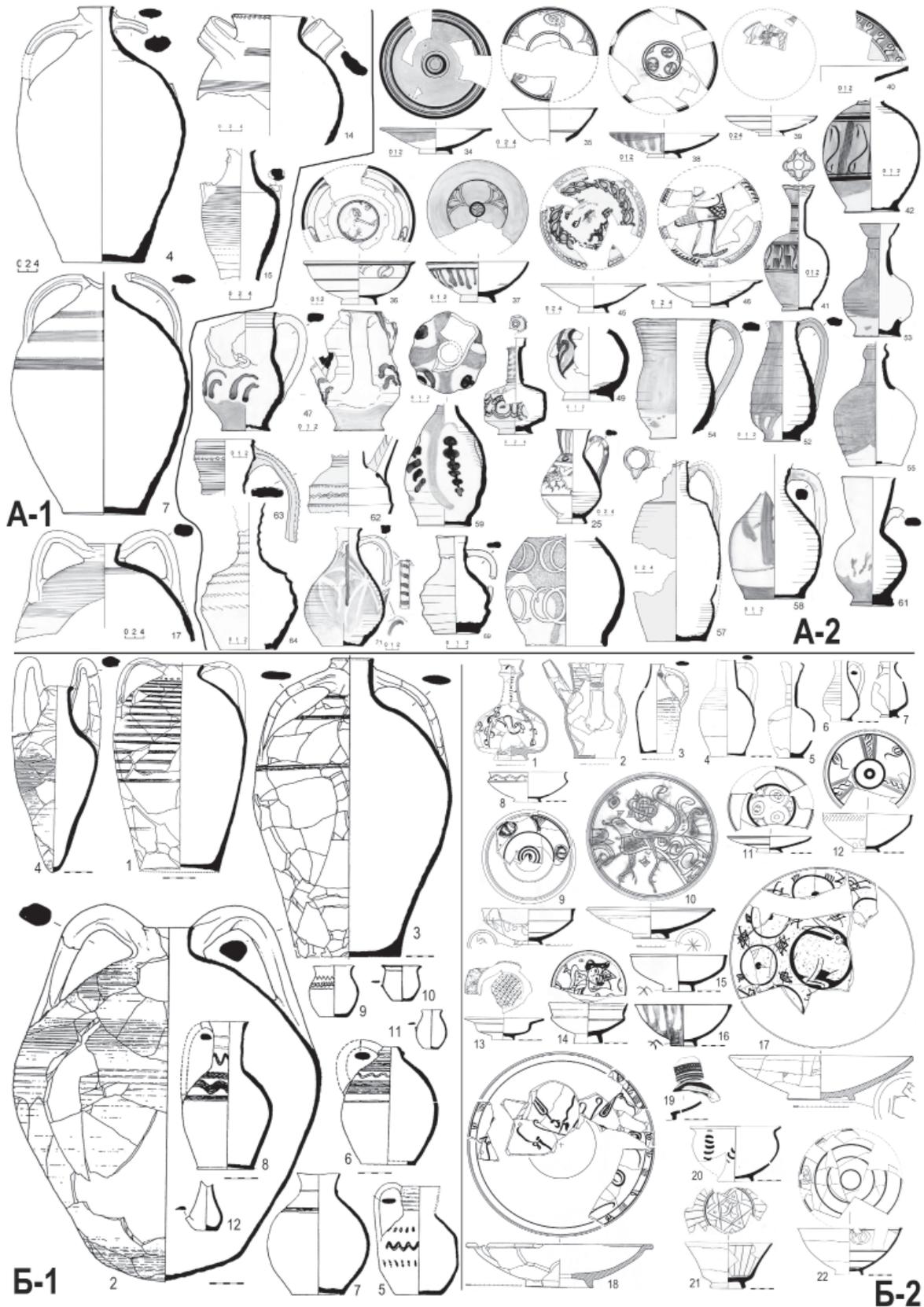
Л.А. Голофаст обобщила археологические данные о городе XIII в. (Голофаст, 2008; 2009), который оставался обычным провинциальным византийским центром¹. Но как городской центр он прекратил существование в XIII в., а два слоя горения/разрушения в Портовом районе относятся как к XIII, так и к XIV вв., когда на руинах были отстроены новые дома (Голофаст, 2009, с. 319). Как видно, вопрос о времени датировки двух слоёв пожара остаётся одним из важнейших при рассмотрении судьбы Херсона на завершающем этапе его истории, к которому специально обращались многие авторы (подр.: Мыц, 2016, с. 73, 75–78; Ушаков, Байбуртский, 2018; 2020). Так, А.И. Романчук, проанализировав монеты в Портовом районе в сопоставлении с керамическими находками фактически присоединилась к мнению В.Л. Мыца о датировке этих двух слоёв разрушения в Портовом районе Херсонеса 1278 и 1299 гг. (Романчук, 2004, табл. I–IV).

Археологические комплексы с массовыми находками второй половине XIII в. выделены и изучались во всех районах городища (Ушаков, Байбуртский, 2020), где они оказались связаны со слоями разрушений (рис. 1: В) и пожаров в квартальной застройке, которая уже не возобновилась. Эти слои представлены залегающим на полах помещений бытовым и производственным инвентарем, погребенным сгоревшими деревянными балками, «перекрываемые упавшей черепицей кровли и камнем от обрушившихся стен» (Романчук, 2008, с. 437). Особенности их формирования позволяют собрать и свести в целостные комплексы «одновременно бытовавший материал» (Рыжов, Голофаст, 2000, с. 251). Описанная выше стратиграфическая ситуация фиксируется на городище повсеместно, за исключением, как было уже отмечено, Портового района, где выделены два слоя пожара.

К настоящему времени из раскопок 1970–2010 гг. поздневизантийских слоёв на горо-

Рис. 2. А – Поливная керамика из Портового района XIII–XIV вв. (по А.И. Романчук). Б – Керамический комплекс из Северного района (квартал X) (по Л.А. Голофаст, С.Г. Рыжову). В – Керамический комплекс из раскопок в «Южном пригороде Херсонеса» 2021–2022 гг. (раскоп 6, объект 22 – колодец).
Fig. 2. А – Glazed ceramics from the Port district of the 13th–14th centuries (after A.I. Romanchuk). Б – Ceramic complex from the Northern district (quarter X) (after L.A. Golofast, S.G. Ryzhov). В – Ceramic complex from the excavations in the “Southern suburb of Chersonesos” of 2021–2022 (excavation 6, object 22 – a well).

Рис. 3. А-1, А-2 – Керамический комплекс XIII в. из слоя разрушения усадеб 2 и 3 в квартале L (по Л.В. Седиковой) (А-1 – амфоры; А-2 – поливная керамика и керамика без покрытия. Сохранена нумерация автора).
 Б-1, Б-2 – Керамический комплекс из Северо-Восточного района (кв. ХСVII) (Б-1 – амфоры и простая столовая посуда; Б-2 – поливная керамика (по С.В. Ушакову, А.М. Байбуртскому)).

Fig. 3. A-1, A-2 – Ceramic complex of the 13th century from the destruction layer of estates 2 and 3 in quarter L (after L.V. Sedikova) (A-1 - amphorae; A-2 – glazed ceramics and uncoated ceramics. The author’s numbering is retained).
 B-1, B-2 – Ceramic complex from the North-Eastern district (quarter ХСVII) (B-1 - amphorae and common tableware; B-2 – glazed ceramics (after S.V. Ushakov, A.M. Bayburtsky)).

дище опубликованы следующие материалы: из Северного района – кварталы VIII, IX, X, Ха, XX (Калашник, 1989; Голофаст, Рыжов, 2003; Рыжов, Голофаст, 2000; Рыжов, 2001; 2005); из Северо-восточного района – кварталы С, ХСVII (Золотарев, Ушаков, 1997; 2004; Золотарев, Коробков, Ушаков, 1998; Ушаков, 2005); из Южного района – кварталы L и на месте античного водохранилища (Рабинович, Седикова, Хеннеберг, 2009; Седикова, 2018); из Портового района – портовые кварталы 1, 2 (Ивашута, 1975; Романчук, 1999; 2000; 2003; 2004; 2005).

В состав комплексов входят амфоры (рис. 2Б: 1–5; 3А-1; 3Б-1: 1–4), пифосы, столовая и кухонная посуда (рис. 2А: 30–38; 2Б: 6,7; 2В: 4,11; 3Б-1: 5–12), в их числе глазурованная керамика (рис. 2А: 1–29; 2Б: 8–15; 2В: 1–3, 5–10; 3А-2; 3Б-1: 1–22), монеты, изделия из металла и кости. Наборы керамики из отдельных районов Херсона в целом соответствуют составу комплексов из синхронных слоев на других участках городища, и отражают «весь типологический ряд тарной и столовой керамики, найденной в слое разрушения» (Седикова, 2018, с. 403). В равной степени, это обобщение относится и к монетным сборам.

В качестве «эталонного» комплекса может выступать слой разрушения в ХСVII квартале Северо-восточного района, представленный хронологически значимыми находками амфор и поливной керамики. Это тарные сосуды XXV, XXIII, XXII типов по херсонесской классификации 1971 г. (рис. 3Б-1: 1–4) (Антонова и др., 1971, с. 93–94), классов 52, 45, 48 по публикации 1995 г. (Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 73–88). Аналогичные сосуды были широко распространены в комплексах Крыма и Причерноморья (типы Günsenin 3 и Günsenin 4) позднего XII – раннего XIII вв. (Günsenin 1989, fig. 12–13. P. 271–276). Хронологически амфоры сочетаются с многочисленными находками красноглиняной глазурованной посуды, представленными чашами, тарелками, мисками, кувшинами в технике «champleve» и «sgraffito» или с врезанной орнаментацией медальонного стиля, типов «Зевксипп» классов I, II (рис. 3Б-2: 1–22). Отдельные группы этой керамики датируются не позднее начала последней четверти – конца XIII в. Простая столовая и кухонная посуда представлена сосудами разнообразных форм (рис. 3Б-1: 5–11). Обнаружены различные предметы из металла (в основном – железный сельскохозяйственный инвентарь), культовые предметы личного благочестия и камен-

ные жернова (Ушаков, Байбуртский, 2018, с. 309–310).

В полевом сезоне 2021–2021 гг. в ходе охранных исследований на территории т. н. Южного пригорода Херсонеса (нач. эксп. С.Л. Соловьев) был открыт ряд объектов второй половины XIII в. Среди них – заполнение колодцев (объекты 21, 22) на участке раскопа № 6 (нач. эксп. ИАК РАН В.П. Власов, нач. раскопа С.В. Ушаков), представленное типичным набором керамических находок (во фрагментах) – амфор с дуговидными и высокоподнятыми ручками, простыми столовыми сосудами (рис. 2: В). По общему характеру эти комплексы аналогичны представленным выше из раскопок на городище, за исключением обнаруженных в одном из колодцев (объект 22) десятка византийских перстней. Кроме того, по устному заключению В.Л. Мыца, часть поливной керамики может быть отнесена к группе ранних сосудов золотоордынского происхождения.

Отдельно исследователями рассматривался вопрос о центрах производства керамики из слоев разрушения второй половины XIII в. К примеру, материалы из квартала L отнесены как к местному, так и к импортному производству. Керамика (поливная – вся) привозилась в Херсонес «из Константинополя и его округи, Малой Азии, Эгейского региона и мусульманской Сирии» (Седикова, 2018, с. 428).

Датировку слоев разрушения, также повсеместно, уточняют нумизматические находки. По наблюдениям Н.А. Алексеенко, «нумизматические комплексы второй половины XIII в. по составу резко отличаются от аналогичных комплексов начала столетия». С 60-х годов XIII в. из них пропадают монеты рубежа XII–XIII вв., сельджукские дирхемы и латинские имитации, но появляются монеты первых Палеологов, Трапезундских Комнинов и джучидские монеты ханов Золотой Орды (Алексеенко, 1997, с. 6; Гончаров, с. 121, 126–127). При этом в комплексах продолжают массово встречаться монеты городских выпусков с монограммой «РϞ». В квартале Ха из 211 найденных в 1987–1988 гг. монет к указанному типу было отнесено 82 экземпляра (Рыжов, Голофаст, 2000, с. 252). На основании приведенных фактов сделано предположение, «что с последней трети XIII в. преобладающую роль в торговых операциях Херсона начинают играть золотоордынские города, активным посредником которого становится Восточный Крым» (Алексеенко, 1997, с. 7).

При этом отсутствие монет Джучидов в слое разрушения квартале Ха, позволило определить его верхнюю хронологическую границу третьей четвертью XIII в. (Рыжов, Голофаст, 2000, с. 253).

Таким образом, весь комплекс рассмотренных материалов позволяет заключить, что в начале второй половины XIII в. Херсон представлял собой типичный провинциальный византийский город на краю Золотоордынской ойкумены (рис. 1: В, Г). Его окружала мощная система обороны. Городскими доминантами являлись площади с храмами. Сохра-

нилась городская сеть (рис. 1: Б) (основа – с античных времён), серьёзно перестроенная не позже XII в. Катастрофа случилась на рубеже третьей – четвёртой четвертей XIII в. При сопоставлении с историческими событиями следует один выбор даты – 1278 г. Город был тотально разрушен и уже не восстановился, за исключением Портового района, который превратился в небольшой посёлок. Так, по словам папы Иоанна XXII (1333) «Мы снова возвели это место Херсон в город» (Vasiliev, 1936, p. 174–175). То есть до этого он городом уже не был...

Благодарность: Выражаем благодарность С.Л. Соловьеву за возможность представить неопубликованный материал.

Примечание:

¹ Последнее описание Херсона XIII в. принадлежит В.Л. Мыцу (2021, с. 507–510).

ЛИТЕРАТУРА

Алексеевко Н.А. К вопросу о денежном обращении и развитие торговых связей Херсонеса в XIII веке // ХЕРСОНЕССКИЙ СБОРНИК. Вып. VIII / Отв. ред. М.И. Золотарёв. Севастополь: Ахтиар, 1997. С. 4–9.

Богданова Н.М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. Вып. 1 / Отв. ред. С.П. Карпов. М.: МГУ, 1991. С. 8–172.

Голофаст Л.А. Ремесла и промыслы Херсона в XIII в. // МАИЭТ. Вып. XIV. 2008. С. 345–384.

Голофаст Л.А. Градостроительный облик Херсона в XIII веке // МАИЭТ. Вып. XV. 2009. С. 275–377.

Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X в северном районе Херсонеса // МАИЭТ. Вып. X. 2003. С. 182–260.

Гончаров Е.Ю. Восточная нумизматика Херсона (Вторая половина XII – первая половина XV вв.) // Причерноморье в Средние века. Вып. 7 / Отв. ред. С.П. Карпов. Санкт-Петербург: Алетейя, 2009. С. 118–132.

Золотарев М.И., Коробков Д.Ю., Ушаков С.В. Кладовая дома XIII века в северо-восточном районе Херсонеса // ХЕРСОНЕССКИЙ СБОРНИК. Вып. IX / Отв. ред. М.И. Золотарёв. Севастополь: КАЛАМО, 1998. С. 182–194.

Золотарев М.И., Ушаков С.В. Один средневековый жилой квартал Северо-восточного района Херсонеса (по материалам раскопок 1989–1990 гг.) // ХЕРСОНЕССКИЙ СБОРНИК. Вып. VIII. Севастополь: Ахтиар, 1997. С. 30–45.

Золотарев М.И., Ушаков С.В. Новые исследования в Северо-восточном районе Херсонеса (средневековые памятники) // АДСВ. 2004. Вып. 35. С. 279–294.

Ивашута Л.П. Неполиванная керамика позднесредневекового Херсона. (По материалам раскопок портового квартала) // АДСВ. 1975. Вып. 11. С. 14–22.

Калашиник Ю.П. Средневековый дом в XX квартале Херсонеса (раскопки 1982–1988 гг.) // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа / Отв. ред. Г.И. Смирнова. Л.: Государственный Эрмитаж, 1989. С. 165–187.

Мыц В.Л. Завоевание поздневизантийской Таврики монголами: историко-археологический контекст катастрофы последней четверти XIII века // Stratum plus. 2016. № 6. С. 69–106.

Мыц В.Л. Юго-Западный Крым в XIII–XIV вв. // История города Севастополя в трёх томах. Т. I. Юго-Западный Крым с древнейших времен до 1774 года. М., 2021. С. 493–581.

Рабинович А., Седикова Л.В., Хеннеберг Р. Повседневная жизнь провинциального города в поздневизантийский период: междисциплинарные исследования в Южном районе Херсонеса // МАИЭТ. Вып. XV. 2009. С. 196–274.

Романчук А.И. Глазурованная керамика поздневизантийского Херсона: К вопросу о гибели города в XIII в. или в XIV в. // АДСВ. 1999. Вып. 30. С. 187–202.

Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. 390 с.

Романчук А.И. Глазурованная посуда поздневизантийского Херсона. Екатеринбург: УрГУ, 2003. 224 с.

Романчук А.И. Находки в Херсонесе из слоев пожара XIII в. // ВВ. М., 2004. Т. 63. С. 158–166.

Романчук А.И. Находки глазурованной керамики поздневизантийского времени в Херсонесе: местное производство и импорт // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. 1. / Ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев: Стилос, 2005. С. 93–110.

Романчук А.И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. В 2 т. Византийский город. Т. 2. Тюмень: ТюмГУ, 2008. 623 с.

Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов Византийского Херсона. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1995. 169 с.

Рыжов С.Г. Средневековые жилые кварталы X–XIII вв. в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. Вып. VIII. 2001. С. 290–311.

Рыжов С.Г. Художественная керамика XII–XIII вв. из Херсонеса // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. 1. / Ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев: Стилос, 2005. С. 62–69.

Рыжов С.Г., Голофаст Л.А. Поливная керамика из раскопок квартала Ха Северного района Херсонеса // АДСВ. 2000. Вып. 31. С. 251–265.

Седикова Л.В. Керамический комплекс XIII в. из слоя разрушения усадеб 2 и 3 в квартале L Херсонесского городища // МАИЭТ. Вып. XXIII. 2018. С. 402–458.

Седикова Л.В. Новые находки поливной посуды XIII в. из раскопок Херсонеса // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΙΜΠΕΡΙΑ Ι ΠΟΛΙΣ. X-й Международный Византийский Семинар (Севастополь–Балаклава 28 мая – 1 июня 2018 г.) Материалы научной конференции / Отв. ред. Н.А. Алексеенко. Севастополь; Симферополь, 2018а. С. 183–185.

Ушаков С.В. Поливная керамика из комплексов XIII вв. северо-восточного района Херсонеса (квартал ХСVII, помещения 1, 3, 11) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. 1. / Ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев: Стилос, 2005. С. 70–92.

Ушаков С.В., Байбуртский А.М. О финальной истории Византийского Херсона и его взаимоотношениях с Золотой Ордой (на примере археологических комплексов второй половины XIII в. в Северо-восточном районе города) // Археология Евразийских степей. 2018. № 4. С. 309–313.

Ушаков С.В., Байбуртский А.М., Игнатьева А.В. К финальной истории Византийского Херсона (Средневекового Херсонеса): Археологические комплексы // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. Т. III / Ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. Самара: СГСПУ, 2020. С. 284–286.

Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) / МИА. № 17. М.-Л.: 1950. 260 с.

Günsenin Nergis. Recherches sur les Amphores Byzantines dans les g Turcs. In Recherches sur la Céramique Byzantine. Edited by V. Déroche and J. M. Spieser. Athens: École Française d’Athènes. 1989. P. 267–276.

Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. Cambridge (Massach.), 1936. P. 174–175.

Информация об авторах:

Ушаков Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела античной археологии Института археологии Крыма РАН (Симферополь, Россия); yshakovsv@list.ru

Байбуртский Аркадий Михайлович, младший научный сотрудник Отдела средневековой археологии Института археологии Крыма РАН (Симферополь, Россия); surbhachark@rambler.ru

REFERENCES

Alekseenko, N. A. 1997. In Zolotarev, M. I. (ed.). *Khersonesskiy sbornik (Chersonesos collection)*. VIII. Sevastopol: “Akhtiar” Publ., 4–9 (in Russian).

Bogdanova, N. M. 1991. In Karpov, S. P. (ed). *Prichernomor’e v srednie veka (Black Sea Region in the Middle Ages)* (1). Moscow: Moscow State University Publ., 8–172 (in Russian).

Golofast, L. A. 2008. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (14). 345–384 (in Russian).

Golofast, L. A. 2009. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (15). 275–377 (in Russian).

Golofast, L. A. 2003. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (10). 182–260 (in Russian).

Goncharov, E. Yu. 2009. In Karpov, S. P. (ed). *Prichernomor'e v srednie veka (Pontic Sea Region in the Middle Ages)*. (7). Saint Petersburg: "Aleteia" Publ., 118–132 (in Russian).

Zolotarev, M. I., Korobkov, D. Yu., Ushakov, S. V. 1998. In Zolotarev, M. I. (ed.). *Khersonesskiy sbornik (Chersonesos collection)* IX. Sevastopol: "KALAMO" Publ., 182–194 (in Russian).

Zolotarev, M. I., Ushakov, S. V. 1997. In *Khersonesskiy sbornik (Chersonesos collection)* VIII. Sevastopol'. 30–45 (in Russian).

Zolotarev, M. I., Ushakov, S. V. 2004. In *Antichnaya drevnost' i srednie veka (Antichnaya drevnost' i srednie veka)* 35. 279–294 (in Russian).

Ivashuta, L. P. 1975. In *Antichnaya drevnost' i srednie veka (Antichnaya drevnost' i srednie veka)* 11. 14–22 (in Russian).

Kalashnik, Yu. P. 1989. In Smirnova, G. I. (ed.). *Itogi rabot arkheologicheskikh ekspeditsiy Gosudarstvennogo Ermitazha (Results of Activities by the Archaeological Expeditions of the State Hermitage)*. Leningrad: State Hermitage Museum, 165–187 (in Russian).

Myts, V. L. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 69–106 (in Russian).

Myts, V. L. 2021. In *Istoriya goroda Sevastopolya v trekh tomakh. T. I. Yugo-Zapadnyy Krym s drevneyshikh vremen do 1774 goda (History of the City of Sevastopol in Three Volumes. V. I. Southwestern Crimea from Ancient Times to 1774)*. Moscow: "IstLit" Publ., 493–581 (in Russian).

Rabinovits, A., Sedikova, L. V., Khenneberg, R. 2009. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (15). 196–274 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 1999. In *Antichnaya drevnost' i srednie veka (Antichnaya drevnost' i srednie veka)* 30. 187–202 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 2000. *Ocherki istorii i arkheologii vizantiyskogo Khersona (Essays on the History and Archaeology of Byzantine Cherson)*. Ekaterinburg: Ural State University (in Russian).

Romanchuk, A. I. 2003. *Glazurovannaya posuda pozdnevizantiyskogo Khersona (Glazed Pottery from Late Byzantine Cherson)*. Ekaterinburg: Ural State University (in Russian).

Romanchuk, A. I. 2004. In *Vizantiyskiy Vremennik (Byzantine Yearbook)* (63). 158–166 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 2005. In Bocharov, S. G., Myts, V. L. (eds.). *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia v X–XVIII vv. (Glazed Ceramics of the Mediterranean and Black Sea in 10th–18th Centuries)*. Kiev: "Stilos" Publ., 93–110 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 2008. *Issledovaniya Khersonesa-Khersona. Raskopki. Gipotezy. Problemy. V 2 t. Vizantiyskiy gorod. T. 2*. Tyumen: Tyumen State University (in Russian).

Romanchuk, A. I., Sazanov, A. V., Sedikova, L. V. 1995. *Amfory iz kompleksov Vizantiyskogo Khersona (Amphoras from Byzantine Cherson Complexes)*. Ekaterinburg: Ural State University (in Russian).

Ryzhov, S. G. 2001. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (8). 290–311 (in Russian).

Ryzhov, S. G. 2005. In Bocharov, S. G., Myts, V. L. (eds.). *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia v X–XVIII vv. (Glazed Ceramics of the Mediterranean and Black Sea in 10th–18th Centuries)*. Kiev: "Stilos" Publ., 62–69 (in Russian).

Ryzhov, S. G. 2000. In *Antichnaya drevnost' i srednie veka (Antichnaya drevnost' i srednie veka)* 31, 251–265 (in Russian).

Sedikova, L. V. 2018. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (23). 402–458 (in Russian).

Sedikova, L. V. 2018. In Alekseenko, N. A. (ed.). *Khersonos femata: imperiia i polis. Materialy nauchnoi konferentsii (Χερσωνος Θέματα: Empire And Policy)* X. Sevastopol'-Simferopol', 183–185 (in Russian).

Ushakov, S. V. 2005. In Bocharov, S. G., Myts, V. L. (eds.). *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia v X–XVIII vv. (Glazed Ceramics of the Mediterranean and Black Sea in 10th–18th Centuries)*. Kiev: "Stilos" Publ., 70–92 (in Russian).

Ushakov, S. V., Bayburtskiy, A. M. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 309–313 (in Russian).

Ushakov, S. V., Bayburtskiy, A. M., Ignat'eva, A. V. 2020. In Makarov N. A., Derevianko A. P., Mochalov, O. D. (eds.). *Trudy VI (XXII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s"ezda v Samare (Proceedings of the 6th (22th) All-Russia Archaeological Congress in Samara)* III. Samara: Samara State Pedagogical University Publ., 284–286 (in Russian).

Yakobson, A. L. 1950. *Srednevekovi Kherones. (XII–XIV vv.) (Medieval Chersonesos. 12th–14th cc.)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR)* 17. Moscow; Leningrad: the USSR Academy of Sciences (in Russian).

Günsenin, Nergis. 1989. In Déroche, V., Spieser, J. M. (eds.). *Recherches sur la Céramique Byzantine*. Athens: École Française d’Athènes. 267–276.

Vasiliev, A. A. 1936. *The Goths in the Crimea*. Cambridge (Massach.), 174–175.

About the Authors:

Ushakov Sergey V. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology of the Crimea, RAS. Academician Vernadsky Ave., 2, Simferopol, 295007, Russian Federation; yshakovsv@list.ru

Bayburtsky Arkadiy M. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology of the Crimea, RAS. Academician Vernadsky Ave., 2, Simferopol, 295007, Russian Federation; surbhachark@rambler.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.